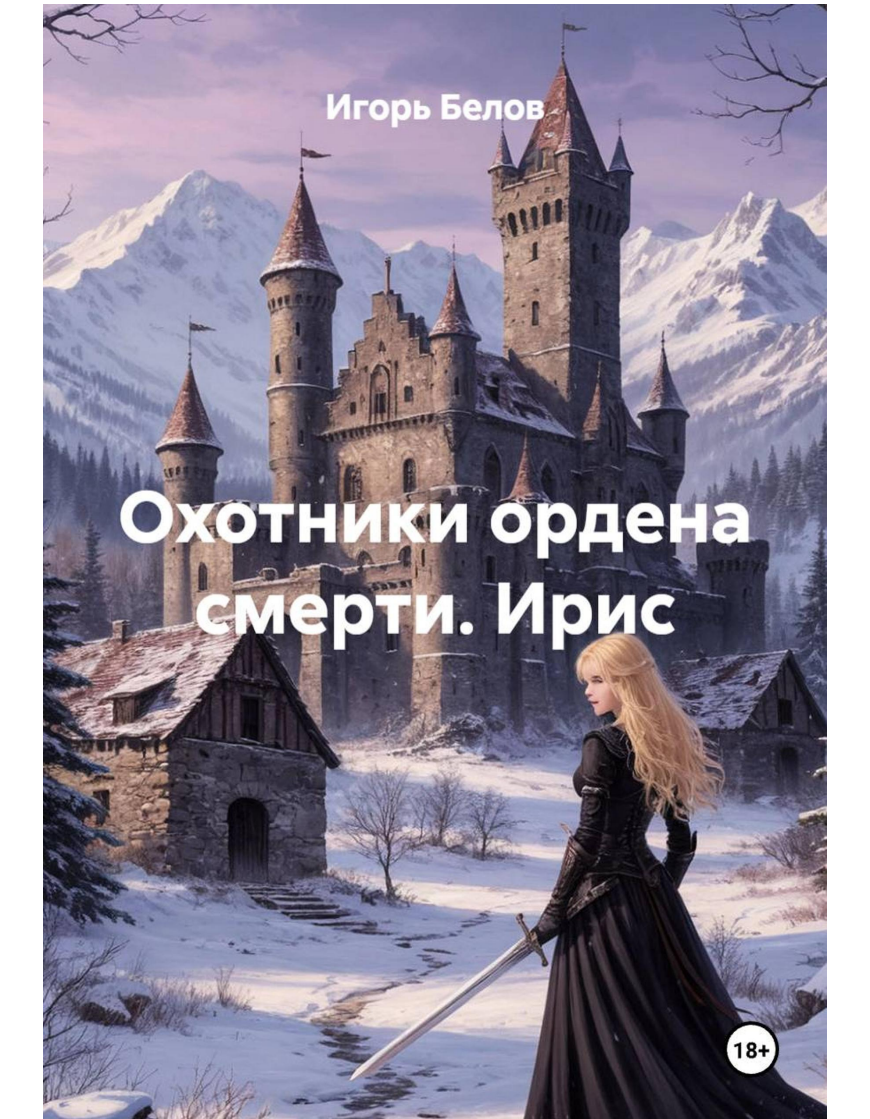

Игорь Белов

Охотники ордена смерти. Ирис

18+

Игорь Белов
Охотники ордена смерти. Ирис
Серия «Охотники
ордена смерти.», книга 2

*<https://litres.ru/74288627>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Прибыть на место и получить задание у доверенного лица.
Совершенно секретно!»

Что может таиться за этой строчкой текста и почему посылают именно её, ведь в той области уже сосредоточены немалые силы ордена во главе с контрактором смерти.

Впрочем, неважно. Это просто очередное задание, не более. Оно должно быть выполнено. Любой ценой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Игорь Белов

Охотники ордена смерти. Ирис

Глава 1

За окном уже битый час туда-сюда менялся один и тот же скучный пейзаж: заснеженные деревья и поля. Иногда, правда, виднелись шапки гор, однако и они успели осточертеть Ирис, и она желала только одного – окончания поездки. Внезапно, будто бы, откликаясь на её мысли, раздались два коротких свистка, и поезд тряхнуло. Началось торможение.

В дверь занавешенного купе постучались.

- Войдите. — скучающим голосом произнесла Ирис. Она закинула ногу на ногу и, уперев голову в кулак, без интереса вглядывалась в пейзаж ночного города.

- Йоштадт, фройляйн. — почтенно склонившись, нараспев протянул усатый проводник.

Ирис молча встала и расправила подол платья. Она взяла чемодан, надела шляпу с широкими полями, украшенную сухоцветами, и, блеснув изумрудными глазами, покинула купе.

На улице стояла ночь, холодный горный ветер заставлял

колыхаться одежду и раскидывал непослушные, выющиеся книзу светло-русые волосы в разные стороны. Если бы не длинный чёрный плащ с подкладкой, наподобие пончо, подаренный сестрой, Ирис почти наверняка околела бы.

- Госпожа! — раздался не сломавшийся ещё голос.

Ирис обернулась. На встречу к ней бежал пацан, закутанный снизу доверху во что-то наподобие дублёнки; одежда была велика ему на пару размеров. Из-под шарфа валил пар. Пацан был на удивление рослым для своих лет, и дотягивал до Ирис, стоявшей на каблуках, чем немало её разозлил.

- Госпожа, приношу глубочайшие извинения! — парень заметил раздражение на лице Ирис и принялся кланяться, решив, что она недовольна его опозданием. — Поскользнулся, а потом...

- Хватит. — нетерпеливо перебила его Ирис. — Ты что, мой сопровождающий?

- Да, госпожа охотник.

- Ирис! Для тебя госпожа Ирис Эр!

- Простите, госпожа Ирис!

- Эр!

- Госпожа Эр!

- Ладно. — Ирис немного остыла. — Пусть будет просто Ирис.

- Госпожа Ирис? — озадаченно спросил мальчишка.

- Да. А тебя как? — с брезгливостью в голосе спросила Ирис.

- Клод!

- Хорошо, Клод. — Ирис театрально вздохнула, изображая снисхождение. - Веди к карете.

- Карете? — удивлённо протянул Клод.

- Не поедем же мы на двуколке в такой ветер.

- Боюсь, госпожа Ирис неправильно поняла. Я вас сопровождаю, но для управления лошадьми я ещё молод.

- Мы что, пешком пойдём?

Парень озадаченно посмотрел на Ирис, и она, прикрыв рот, выругалась.

- Ладно, — слегка успокоившись, вздохнула охотница, — выбора всё равно нет. Веди.

Когда они вышли в город, ветер стих, однако теперь зарядил снег. С неба валились крупные белые хлопья. Они оседали на широких полях шляпы Ирис, и на голове и плечах Клода, который шёл на шаг впереди.

Ирис присмотрелась и увидела съехавший на шее парня кулон с перевёрнутым черепом. Видимо, подвеска выскользнула из-под одежды, пока пацан бежал.

- Ты что, искатель?

- Да, госпожа, Ирис. А как вы поняли?

- У тебя кулон торчит.

- Ой-ёй! — парень спохватился и быстро запрятал цепочку под одежду.

Пока он разматывался, а потом снова заматывался, Ирис заметила, что Клод улыбается.

- Что тебя веселит?

- Веселит? Нет... — замялся на секунду Клод. - Скорее успокаивает.

- Так и что это?

- Я думаю, что госпожа Ирис отомстит за маму с папой и сестрёнку, и они смогут упокоиться с миром.

- Так ты сирота? — с холодом в голосе спросила Ирис.

- Да, госпожа. — кивнул Клод. - Простите! Госпожа Ирис!

- Давно?

- Несколько месяцев.

- Знаешь, кто их убил?

- Я не... — запнулся Клод.

- Ладно. — резко прервала его Ирис. — Идём.

Дальше шли молча, и только мерный стук каблуков Ирис о мощёный каменный тротуар, словно метроном, задавал темп этой ночи.

Некоторое время Ирис молча смотрела в спину Клода, но потом отвела глаза и, будто бы изучая местную архитектуру, погрузилась в собственные мысли. Было ли ей жалко парня? Отнюдь. По всему миру раскиданы десятки тысяч таких же детей. На дворе конец девятнадцатого века, повсюду идёт прогресс, увеличение количества и мощностей производств, паровые машины, улучшение положений рабочего класса и много всего другого. Но это там — где-то. А здесь лишь несколько поломанных судеб и её новое задание, не больше.

- Пришли. — Клод остановился у ворот церкви и повернулся к Ирис. По его щекам бежали две тоненькие струйки.

- Я видел тела... То, что осталось. — голос парня дрожал.

- Я не знаю, где была мама, а где папа. От сестрёнки осталась один палец и половина нижней челюсти. Меня подобрала рыцари и привели в эту церковь. Папа, как оказалось, был вольным искателем. Теперь я живу в приходе, учусь и молюсь за упокоевание душ моей семьи. — Немного помявшись, Клод добавил: - На самом деле я не верю, что после такой смерти, можно упокоиться.

- Они преследуют тебя? — без единой нотки сочувствия или какой-либо мягкости в голосе спросила Ирис.

- Нет.

- Значит, упокоились.

- Ясно... Тогда... Госпожа Ирис. Могу я вас попросить?

- Убить ту тварь?

Клод потупил взгляд. Сама мысль о такой просьбе казалась ему неестественной. Он знал, что не сможет взять на душу такой грех, даже если речь шла про чудовище, убившее его семью.

Ирис повернулась и пошла в сторону больших деревянных дверей храма. Не оборачиваясь, она нарочито громко произнесла:

- Для этого и нужны охотники.

Глава 2

Ржавым дверным петлям с полуосями размером с кулак шёл явно не первый десяток лет, однако они были хорошо смазаны, и тяжёлые резные двери, словно обмякнув, поддались Ирис.

Внутри храма горели сотни свеч, в воздухе стоял плотный запах ладана, плавящегося воска и древесных масел. На деревянных скамьях, послушно выстроившихся в продольном зале в несколько рядов, немного вразнобой сидели люди. Склонив головы и сложив перед собой руки, они безмолвно молились. Длинные белые рясы украшали красные лапчатые кресты. Из-под ткани блестели доспехи. Лиц видно не было — головы покрывали плотные капюшоны, отделанные золотом по внешнему краю.

- Простите. – раздался тихий шёпот где-то за плечом.

Ирис обернулась. Справа от двери в затемнённой нише стоял горбун в красной мантии. Капюшон был плотно надвинут на его лицо, однако из-за пляшущего на стенах огня, Ирис заметила искорёженный подбородок.

- Пройдёмте, госпожа. – протянул горбун и, развернувшись, скрылся в нише.

Ирис последовала за ним, нарочито громко стуча каблуками. Во тьме прохода скрывалась винтовая лестница. Внизу Ирис ждал огромный каменный лабиринт с кучей поворотов

и развилок. После подвалов своего дома она была привычна и к лестницам, и к лабиринтам, однако искренне удивлялась тому, как этот путь проходит горбун, ещё и хромой на левую ногу. Однако в одном она была уверена – её водят кругами.

Наконец, они упёрлись в глухую дверь, и горбун постучался – два коротких удара, три длинных. В ответ с той стороны прозвучал властный и одновременно умиротворяющий мужской голос:

- Войдите.

Горбун толкнул дверь и, отойдя в сторону, почтённо склонился перед Ирис, пропуская её вперёд.

Войдя, охотница оказалась в просторной круглой комнате, обставленной деревянными стеллажами с кучей книг и свитков. Немало их было разложено и на большом дубовом столе, над которым склонился рослый, широкоплечий молодой человек, будто бы любующийся содержимым светящегося алым пламенем бутыля. Он был облачён в резной пластинчатый доспех, поверх которого натянута белоснежная котта с большим красным крестом на груди. Плащ цвета лепестков роз, прикреплённый к массивным наплечникам, изображавшим склонившихся в молитве монахинь, стекал вниз по спине до пола, точно река по горному хребту. Голова была открыта, и Ирис видела смуглую, цвета молочного шоколада кожу и белоснежный со скачущими золотыми искринками ёжик. Вокруг мужчины была незримая, но точно ощущаемая аура, которая будто бы плавилась сам воздух ря-

дом с ним.

- Габриэл? – не скрывая удивления, произнесла Ирис.

- Здравствуй, Ирис. – Габриэл поднял взгляд, и его лицо озарили светящиеся золотом глаза, которые не затухали никогда.

- Признáюсь, удивил. Увидев этих ряженных, решила, что встречу очередного кардинала, а здесь верховный паладин собственной персоной. Почему в отчёте не было ни слова? Мы будем работать в паре?

- Не совсем. – Габриэл улыбнулся и, подняв правую руку, подал горбуну какой-то знак, после чего тот удалился, плотно закрыв за собой дверь.

- Не доверяешь своим же?

- Отчего же? Люциус — мой самый преданный последователь. Но это личный разговор.

- Так что это за задание?

- Обратни.

- Много?

- Десять. А может, двадцать. – Габриэл безучастно пожал плечами, лязгнув пластинами доспеха. – Точно не знаю.

- Ну разброс неплохой, конечно.

- Вообще... Может, и больше. Это целая деревня, километрах в пятнадцати, примерно. Сколько в деревнях сейчас людей живёт?

- В деревнях? – не поняла Ирис. - В каких?

- Да не знаю... В любых. В среднем.

- Короче, точное количество ты не знаешь.
- И тут вот какое дело. Тысячелетнего там тоже нет.
- Как нет?

- Ну вот так. Нет его.

- погоди. — заволновалась Ирис. — Такие популяции без тысячелетнего появиться не могли. Не говоря уже об альфе. Кто ими руководит?

- Не знаю.

- Бред.

- Как есть.

- Это они орудуют в окрестностях? Людей жрут?

- Да.

- И ты хочешь сказать, что верховный паладин, контрактор смерти, с целой армией безумных фанатиков не может подавить одну деревню оборотней?

- Они не простые фанатики и уж тем более не безумцы.

Сколько их при этом погибнет?

- С каких пор тебя заботят подобные мелочи?

- Всегда заботят, Ирис. Но в этот раз дело обстоит немного иначе. Видишь ли, я здесь инкогнито, по личному вопросу. Никто, кроме тебя, Люциуса и пары доверенных лиц об этом не знает. Это задание не от ордена. Оно от меня.

- Почему не отец? Или Аскель? Я ведь даже не контрактор ещё.

- Это дело я не могу доверить Аскелю, а твой отец занят на другой миссии и не сможет приехать. И даже не начинай

про остальных. Ни Хеллсингам, ни Экскалибуру, никому бы то не было ещё, я не могу довериться в той мере, в какой доверяю семье Эр. Если тебе интересно, то именно Граф Эр и порекомендовал мне тебя, а он, слов на ветер не бросает.

- Значит, письмо с вызовом от ордена поддельное?

- Это сделал Люциус! — будто бы оскорблённый обвинением, поспешил оправдаться Габриэл. - Но разве такая мелочь важна здесь и сейчас?

- Нет, — вздохнула Ирис, — считай это моим личным интересом. — помолчав пару секунд и внимательно изучив вид встревоженного паладина, она продолжила: — Так и в чём заключается твой личный интерес?

- Ты ведь знаешь, что ко мне никто не может прикоснуться? — Габриэл склонил голову и сжал кулак. — Это ужасающая сила, Ирис. Я сжёг заживо много невинных людей, пока меня изучал орден. Мне поклоняются, называют посланником свыше и его единственной десницей на земле, но если бы не эти доспехи...

- Да-да, — перебила его Ирис. — Ты очень несчастный.

Габриэл вздохнул, тяжело звякнув при этом латами. Он поднял взгляд на Ирис и продолжил:

- Недавно я случайно убил одного оборотня из этого поселения. До моего лица долетели брызги его крови, Ирис, и они не испарились. Эта кровь смогла осесть на моём лице и не исчезнуть. Такое у меня впервые. Пока я стоял, ошеломлённый этим фактом, со спины на меня напал второй.

Прежде чем погибнуть, он смог оцарапать мне щёку, и хоть рана моментально затянулась, его лапа не сгорела.

- Кажется, я начинаю понимать.

- Эти доспехи защищают не меня, Ирис. Они защищают от меня. И в них я не сильно проворный. Не знаю секрета этих оборотней, но если моя сила бесполезна — меня не ждёт там ничего кроме смерти. И даже контракт с дочерью смерти меня не спасёт, ведь они просто пожрут меня, как и всех прочих.

- Хочешь, чтобы я выяснила?

- Да.

Немного помолчав, Габриэл добавил:

- И ещё, чтобы ты всех там убила. Справишься?

- Думаю, выбора у меня нет.

Глава 3

На восходе Ирис уже была неподалёку от деревни. Она добралась сюда буквально за час и теперь медитировала, собирая энергию на холме неподалёку. Рядом лежал полуторный меч, который Габриэл дал Ирис, заверив её, что лезвие освящено его дланью и не может затупиться.

Закончив медитацию, Ирис встала и покрутила в руках меч. Результат заставил её улыбнуться – развесовка идеальная, а лезвие такое тонкое, точно сможет рассечь надвое даже воздух. Ножны были чёрного цвета с позолотой в районе гарды, отчего создавалось ощущение, будто это не меч в ножнах, а удлинённый крест. Глаза охотницы горели фиолетовым пламенем, а от одежды поднималась лёгкая туманная дымка.

Вершина холма находилась примерно в километре, однако Ирис прекрасно видела деревню, слепленную из чего попало на скорую руку вокруг старинного, частично обвалившегося, замка и всё, что происходило внизу.

Из дома на окраине вышла девушка, наспех закутанная в телогрейку и, чуть отойдя от крыльца, принялась энергично раскидывать руками снег. Закончив, она вытянула окоченевшую человеческую ногу. Глаза селянки сверкнули красным, лицо медленно ломалось, превратившись в звериную морду. В тот момент, когда оборотень открыл безобразную

пасть, огонь в его глазах погас. Голова скатилась с плеч, налитая окружающий снег кровью, словно губку. В мёртвом взгляде, точно в зеркале отразилась охотница с фиолетовыми глазами. Обезглавленное тело поняло, что мертво только спустя пару секунд и неуклюже упало рядом с головой, выронив ненужный уже завтрак.

- Тяжеловатый. — сорвалось с губ Ирис, прежде чем она легко оттолкнулась от земли и вонзила остриё в сердце какого-то парня, вышедшего из другого дома, справить нужду. Тот даже взвизгнуть не успел, и Ирис, перехватив меч двумя руками, одним движением разрубила парня пополам.

Охотница двигалась быстро и беззвучно — оказываясь рядом с очередным нелюдем, она легко убивала, как бы невзначай.

Теперь деревня просыпалась. Ирис остановилась и прислушалась. Слева, где она разрубила парня, раздался вой. Двери домов вокруг стали открываться, и на улицу повалили люди, на ходу обращаясь частями, кто как успел. У кого-то обратились ноги, у кого-то голова, кто-то смог превратить только одну руку, у кого-то просто горели глаза и не закрывался рот из-за безобразных клыков. Они медленно обступали охотницу, пытаясь, видимо, взять её в круг и напугать, но Ирис даже не шелохнулась, пока кольцо окончательно не сомкнулось.

Только тогда, когда они не оставили ей и шанса для побега и довольно рычали, уверенные в скором завтраке, Ирис

немного качнулась. Со стороны могло показаться, что она потеряла равновесие, от волнения, должно быть, однако в это же мгновение оборотень, довольно облизывающийся прямо перед ней, взвизгнул и упал мордой в собственные кишки. Стоящие рядом не успевали ничего понять, — они банально никогда не сталкивались с охотником ордена, — и погибали молниеносно. Кровь лилась рекой, однако на одежде охотницы не осело ни капли. Ирис двигалась быстро, оставляя за собой шлейф светящихся аметистом глаз. Те, кто успевал сориентироваться и пытался атаковать, падали замертво в мгновение ока. Ирис не делала ни одного лишнего движения и будто бы видела всё наперёд. Это был багровый танец, сопровождаемый аккомпанементом смерти.

Когда Ирис расправилась с основной массой — около тридцати особей — она заметила убегающего подростка и хотела было ринуться вслед, но внезапно перед ней оказался полностью обращённый. Шерсть, покрывавшая тело оборотня, была белой. Голова с острыми ушами, кроваво-красными налитыми яростью глазами и волчьей мордой сидела на широких плечах. Достаточно было взгляда, чтобы понять — эта особь отличается от тех, кого Ирис шинковала последние несколько минут.

Монстр наступал, размахивая когтистыми лапами, и Ирис полностью ушла в защиту. Уворачиваясь, охотница наблюдала, пытаясь найти брешь для атаки. Небольшой рост Ирис, так нелюбимый ею, теперь был преимуществом. Изучив на-

падающего зверя, Ирис подметила, что монстр в ярости и, хоть и имеет большую силу и огромный радиус поражения из-за длинных рук, делает кучу лишних движений, как будто не понимает, как именно должен обращаться со своим телом. Такую ошибку оппоненту Ирис простить не могла, поэтому остановилась на долю секунды, сделав вид, что запнулась, и оборотень купился. Он громко зарычал, предвкушая победу, и со всей силы, замахнулся, готовясь нанести финальный удар, но в этот момент Ирис поднырнула вперёд и лёгким росчерком, точно художник пером, отрубила оборотню всю руку от плеча. Чудовище взвыло и, схватившись за рану, упало на колено. Горячая кровь лилась рекой, превращая утоптаный, точно матрас, снег в рыхлое багряное покрывало.

Ирис ринулась вперёд, чтобы прекратить страдания своего врага, однако неожиданный удар сбоку оттолкнул её на полпути, и девушка отлетела на несколько метров, упав, казалось, в единственное оставшееся пятно белого цвета. Она хотела было подняться, но что-то с силой прижало её к земле. Через мгновение рука охотницы, держащая меч, хрустнула, и изо рта Ирис вырвался крик боли.

- Так, тебе сука! – послышался хриплый бабий голос, захлёбывающийся в слезах. - Убей её на хер, Том, только сперва пусть помучается!

- Рем сказал не убивать. – донёсся сверху размеренный голос. Его обладатель весил килограммов сто пятьдесят и немного растягивал слова, будто ему было очень лень гово-

ритель.

- Эта тварь мне руку отрубила!

- Рем же сказал...

- На хер Рема! Посмотри, что эта сука здесь устроила!

Поверни ты голову, тупоголовый увалень, мы должны защищать наш дом!

- Хм-м-м-м...

- Тише, тише, друзья. – раздался звучный мужской голос.

Голова Ирис лежала на боку, и сейчас она видела лишь силуэт, закрывающий собой яркое восходное солнце.

- Гили! – воскликнула баба.

- А ты вроде твердила, что быстро управишься, а, Эль? – хозяин силуэта говорил с издёвкой, как будто его что-то веселило. - Если твоей целью было сдохнуть, то ты точно облажалась. Правда была близка.

- Что?!

- А Том ведь спас тебя, между прочим, хоть ты и просила не вмешиваться. Говорила, что быстро поиграет, да, дружище? – Гили как бы в шутку обращался к Тому, но не дал ему ответить и тут же перебил: — Этот добродушный толстяк в тебе души не чает, а ты его тупым. Руку вон сломал нашей птичке. Глаз за глаз, получается.

- Ах ты... — начала порывивать Эль.

- Что?! – властно перебил её Гили. - Указы Рема абсолютны, он глава семьи.

- Эта сука убила столько наших!

- Прискорбно, но поправимо. Сделаешь новых.
- Вот так просто? Они для тебя кто вообще?!
- Давай без истерик, Эль. Ты не так давно в кругу, поэтому, как твой старший брат, я дам тебе совет. Завались на хрен!

Эль промолчала, и Ирис, хоть и не видела лица волчицы, знала, что её соперница прикусила дрожащую от обиды губу.

- А теперь, — продолжил Гили, подходя ближе, отчего Ирис видела его ноги и низ плаща, — надо бы отвести тебя домой. Шеф ждёт, понимаешь ведь? Ты уж прости, но я тебя вырублю ненадолго, так что это... Как там принято говорить у людей... Точно! Спокойной ночи, пташка.

Глава 4

Открыв глаза, Ирис поняла, что находится в тюрьме. Руки были разведены в сторону и прикованы цепями к холодной каменной стене. Охотница стояла на коленях. Она попробовала повернуть голову, но тело моментально пронзила резкая боль, отчего Ирис невольно вскрикнула. Внутри всё горело.

Тащил её, по всей видимости, Том. Грузный оборотень закинул её на плечо, словно мешок картошки. Картинки перед глазами мелькали, Ирис чувствовала, что вот-вот отключится, но пыталась держаться до последнего. Кровавый снег сменился белым, затем грязью и наконец каменным мощёным полом. Потом резко стало тепло, а внизу замелькали ковры. Всё это было похоже на разбитый игрушечный калейдоскоп.

Ирис попробовала активировать магию, но у неё не вышло. Глаза сверкнули и на этом всё. Для восстановления таких ран нужно было включить регенерацию на полную мощность, а энергии для этого требуется о-го-го. Последнее она истратила, чтобы укрепить тело, пока Гили избивал её. Собрать медитацией не получится. Попробуй расслабиться и сосредоточиться, когда в твоём теле, по ощущениям, кране мало целых костей, да и времени на это уйдёт не один день.

Ирис начала перебирать в голове то, что она уже узнала и

больше всего её волновали слова Гили про «сделать новых» и некий круг.

Обычно оборотни не обращают всех, кого ни попадя — это таинство. Альфа делится своей кровью. Новообращённому обязательно нужен наставник, чтобы справиться с голодом и научиться скрываться среди людей. Большие стаи, неконтролирующие инстинкты, всегда попадали под удар охотников. К тому же Ирис видела, как обращались селяне. Полностью никто из них не превратился, даже в приступе ярости. А это очень необычно. Как будто их обращали с помощью трижды разбавленной крови, но какой в этом смысл? Они ведь неполноценны, справиться с инстинктами не в состоянии и годны разве что на исток печей.

А круг? Эль была не опытной, но далеко не слабой и обращалась по желанию, значит, те двое — Том и Гили — тоже так могут. Они наверняка созданы с помощью крови Рема. Гили упоминал, что решения Рема абсолютны, значит, он их альфа. Рем должен быть чудовищно силён. Как тысячелетний. Конечно, Габриэл мог ошибаться, заявив, что здесь нет тысячелетнего, но паладин ведь и не заходил в поселение. Соврал ли он насчёт шрамов и крови? Вряд ли иначе зачем ему обманывать орден.

Ирис примерно понимала внутреннее устройство. На самом верху был Рем. Из своей крови он создал Гили, Тома и Эль. И наверняка есть кто-то ещё. Иерархия от сильного к слабому? Вероятно, но не подтверждено. Эль точно была

чем-то напугана, но был ли тому причиной Рем, или Гили Ирис не знала. Дальше были селяне, которые обратиться-то до конца не могли. Очевидно, их создавал кто-то из круга, по всей видимости, Эль. Гили явно не переживал из-за их утраты, и Том тоже. Рему они, скорее всего, до лампочки. Если бы Эль была создана из крови тысячелетнего, её выводок мог бы обращаться полностью, значит, Рем и правда просто альфа этой стаи. Тогда откуда у него сила и почему оборотни, обращённые его кровью, — особенные.

Впрочем, это тоже далеко не главная проблема. Самую большую опасность Ирис видела в том, что была жива. Да ещё и по приказу Рема.

Ладно. С этим она будет разбираться позже, сначала нужно бежать. Габриэл, конечно, не обрадуется такому исходу, но охотница сможет объяснить ему всё. Они вызовут отца и, наверное, клан Хэллсинг – всё-таки это их территория.

Для начала надо восстановить ноги. Ирис закрыла глаза и сосредоточилась, как учила мама. Ирис, как и многие другие женщины семьи Эр обладала способностью аккумулировать магию из окружающего пространства; в ордене это называли боевой медитацией, хотя, конечно, медитировала Ирис перед боем, а не во время. У Ирис была внутренняя predisposition к энергии жизни, но собственного запаса сил хватало только на самые простые вещи, типа поддержания возраста и возможности видеть в темноте. Колодец сил охотницы был настолько же огромен, насколько пуст. В отличие

от большинства магов, Ирис могла собирать энергию из любых источников, даже из воздуха, и элемент жизни помогал ей в этом, ведь жизнь есть везде. Наполняясь силами, Ирис, становилась быстрее, сильнее, острее чувствовала и реагировала, но была, конечно, и отдача, поэтому охотница постоянно укрепляла своё тело под чутким присмотром матери, пока та ещё была жива. Женщины семьи Эр, которым доставалась эта способность, наследовали контракт с дочерью смерти, заменявшей их глаза на свои, давая бесконечный запас сил, но при этом нагружая тело ещё сильнее. Долгая и счастливая жизнь Ирис не грозила. Она с детства знала, что умрёт сразу, как только закончится контракт; быстро и в одно мгновение, словно сломанная в детских руках кукла, как мама, а ещё раньше бабушка.

В нынешнем состоянии Ирис не могла собирать энергию с той же эффективностью, что обычно. Сейчас небольшая ошибка будет стоить ей очень дорого. Для начала надо было понять, что она вообще сможет получить в этом просоленном подвале.

Внезапно откуда-то из темноты прозвучал мужской голос:

- Я бы на вашем месте не рыпался.

- Кто здесь? – закашлялась Ирис от неожиданности. Она попыталась разглядеть, но чернота окутывала всё пространство вокруг, а без магии Ирис была почти что обычным человеком.

- Узник.

- Вы знаете, где мы?

- Некогда этот замок принадлежал одному вельможе, который передал его ордену смерти.

- Вы охотник ордена?!

- Да.

- Ранг?

- Первый.

- Имя?

Голос ничего не ответил, и Ирис, которой на мгновение показалось, что она бредит, пришлось повторить вопрос, повысив голос:

- Ваше имя?

- У всех в этом мире есть свои секреты.

Ирис ответ не удовлетворил. Она собрала остатки сил и сосредоточилась в попытке почувствовать собеседника, но ничего не вышло. Немного успокоившись, охотница спросила:

- Вы знаете, почему нас здесь держат?

- Догадываюсь.

Ирис поняла, что таким образом дело далеко не уйдёт, и решила выложить карты на стол:

- Моё имя Ирис Эр. Я охотник первого ранга, наследник контракта смерти. Прибыла для выполнения задания ордена смерти и лично верховного паладина, контрактора смерти Габриэля Рибейро. Являясь наследником, формально я нахожусь выше вас по рангу, поэтому приказываю оказать мне

полное содействие в уничтожении стаи оборотней и отвечать на все поставленные вопросы. Это понятно?

- Более чем.

- В таком случае требую немедленно объяснить текущее положение дел.

Голос ничего не ответил и больше не реагировал, сколько бы Ирис ни пыталась его разговорить.

Глава 5

День близился к концу, послеобеденное солнце уже собиралось отправляться ко сну и лениво ползло в сторону горизонта, некрасиво выпячивая лучи жёлтого, розового и персикового цветов. Эль подняла с окровавленного снега безобразную голову молодого парня; его большие глаза были страшно выпучены. Волчица поцеловала его лоб и, закрыв веки на дорогом ей лице лёгким движением ладони, положила останки в телегу.

На мгновение Эль затошнило, и она резко отвернулась, чтобы её не вырвало, однако вышел только лёгкий кашель и немного горькой от желчи слюны. Эль хотела вытереть губы, но поняла, что руки нет, хотя где-то на фантомном уровне она всё ещё чувствовала её. Волчица невольно выругалась и осмотрела поле боя в поиске пропущенных тел, но ничего не обнаружила. Эль впряглась в телегу, взяв её за перекладину, соединявшую оглобли, и, обратив только ноги, потащила груз в сторону холма, на которой её уже ждал Том.

Пока Эль собирала трупы там внизу, Том копал яму, да побольше, как сестра его попросила. Когда со стороны дороги послышался скрип колёс, он уже закончил и теперь ждал заслуженной, как ему казалось, похвалы.

Эль же, поднявшись, почему-то разозлилась.

- Какого чёрта Том?! – завелась она.

- Ты же сказала копать яму... — озадаченно протянул смуглый здоровяк. Он был больше двух метров ростом с широко пассажируемыми длинными руками. Приплюснутое и вместе с тем угловатое лицо выражало недоумение, а большие серые глаза метались в разные стороны, пытаясь осознать, что же пошло не так. Когда Тома поглощал мыслительный процесс, грузный оборотень начинал покусывать нижнюю губу, причём, чем интенсивней он думал, тем сильнее и заметнее это делал, буквально жуя, отчего губа была вся в мелких шрамах и царапинах. Неряшливые длинные волосы были зализаны назад и неприятно блестели.

- Яму, да побольше... Я и выкопал.

- Ямы, баран! Ямы! Да побольше! Побольше ям! Для каждого!

Том заглянул в телегу, потом посмотрел на яму и, пожевав губу, как бы в своё оправдание, сказал:

- Яма большая получилась. Все поместятся.

Эль выругалась, со злостью бросив оглобли на землю. Перекапывать другой холм Эль не хотела, ведь именно здесь они собирались поставить небольшую часовенку. Да и нехорошо это – вот так оставлять трупы: сейчас она уже еле успевала отгонять вороньё. Она посмотрела на гору мертвецов, лежащих в телеге, потом на заходящее солнце, и внезапно силы абсолютно покинули однурукую волчицу.

- Ладно, – произнесла Эль, отойдя от телеги. - Выгружай. Только аккуратно.

Том послушно подтащил воз к краю ямы и, наклонив, пересыпал трупы, словно картошку. Получив от Эль молчаливое согласие, гигант начал закидывать тела промёрзшей землёй, полностью заслонив собой закат.

Эль подошла к краю могилы. Её белые волосы, слипшиеся из-за покрывающей их крови, небрежно лежали на плечах. С края зелёных глаз бежали два тоненьких ручейка. Эль знала всех их по имени и сейчас тихо молилась за душу каждого, крестясь при этом неправильной, левой рукой. Когда тела полностью скрылись из виду, Эль упала на колени и громко разрыдалась. Она выла, молотила землю и сильно, как в последний раз, сквернословила. Её белоснежную кожу покрывали ссадины и шрамы, а под ногтями была смесь из грязи и снега, и Эль во что бы то ни стало хотелось немедленно спуститься в темницу и собственноручно разорвать в клочья охотницу, оборвавшую множество столь дорогих ей жизней. На мгновение она даже дёрнулась в сторону, но, вспомнив слова Рема, затряслась всем телом и застыла.

«Будем считать, что она наша гостя». — сказал Рем, непринуждённо улыбнувшись, как будто ничего не случилось.

Эль хотела протестовать, но от его взгляда, глубокого, мягкого, точно лучшая перина и вместе с тем, угрожающего, ей всегда становилось дурно. Когда Рем только обратил Эль, она чувствовала себя особенной, но постепенно это прошло. Её уважение и доверие к нему сменилось на страх, потому

что Эль не могла его послушаться, сколько бы ни пыталась. Его голос гипнотизировал, суля непознанные глубины наслаждения, однако в те моменты, когда она была несогласна, тело просто цепенело, отказываясь реагировать.

Когда родную деревню Эль поглотила неизвестная болезнь, Рем разрешил ей спасти этих людей. Эль обратила их, используя уже свою, третью, как говорит Магдален, кровь, поэтому они вышли незавершёнными. Но это ничего, ведь теперь все были живы. Рем разрешил им поселиться вокруг замка, и они мирно коротали время. Да, иногда наведывались в соседние города, но не больше, чем требовалось — только чтобы выжить и зимой, когда в окрестных лесах мало дичи, а реки покрыты коркой льда. Нападали на пожилых, или немощных, или калек, которым и так недолго осталось.

Эль подняла голову, когда последний лучик солнца скрылся за горизонтом. Том прилаживал теперь наспех сколоченный крест. Закончив, он повернулся к сестре и, не увидев в её заплаканных глазах ничего, кроме скорби, закусил губу, закинул на плечо лопату и пошёл прочь размашистыми шагами и чуть покачиваясь, точно увалень.

Вместе с тем, как грузный топот Тома отдалялся, к Эль приближалась пара куда более лёгких, элегантных ног. Их обладатель постепенно ускорялся, а потом остановился метрах в пяти, не доходя до Эль.

- Магда. – протянула Эль, сидя на снегу и не оборачиваясь.
- Чего тебе?

- Как ты поняла, что это я?

- По запаху.

В ответ раздался лишь лёгкий смешок. Звонкий голос Магдален, всегда немного бесил Эль, но именно ей из всего круга, она почему-то доверяла больше всего.

Магдален беззвучно поравнялась с Эль. Она была облачена в длинный коричневый плащ с мехом. Выющиеся чёрные волосы послушно лежали на плечах, кожа была практически белой, голубые глаза блестели, лицо было маленьким, аккуратным, с пухлыми розовыми губками. Ростом Магда была не выше ста шестидесяти. На вид ей было не больше девятнадцати лет, но сколько точно Эль не знала. Для оборотней время останавливается в то мгновение, когда их обращают. Эль тогда шёл первый год после тридцати. Магда стояла на снегу босиком, — обувь она не носила, — уперевшись в трость, увенчанную золотой ручкой в форме головы пса.

- Хватит скорбеть, Эль. — произнесла Магда, глядя на месяц, выползший из своей берлоги медленно, словно медведь после спячки.

- Тебе не понять.

- Думаешь, я никого не теряла?

- Все кого-то теряют. — Эль встала и отряхнулась одной рукой, как смогла. Она была на голову выше Магды. - Но сегодня потеряла я.

- Мне жаль.

- Правда?

- Да. Но, к сожалению, это должно было случиться.

- Это ещё почему? – зарычала Эль.

- Потому что они охотились на людей.

- Они брали немного. Только чтобы выжить.

- Да, причём в городе, где обосновался орден смерти. Прибытие охотника было делом времени.

- Да кто они такие? – взвилась Эль. – Этот орден! Эти охотники! Кем они себя возомнили? Богами?!

- Мы монстры, — произнесла Магда, повернувшись к сестре. – Нравится тебе это, или нет. Мне правда жаль твоих друзей Эль, но обращая их, ты должна была следить, чтобы всё было в порядке. Я предупреждала тебя, что им потребуется пища. И не надо так на меня смотреть.

- Даже детей! – затряслась Эль. – Та сука порубила даже детей!

- А дети были безгрешны? Хочешь сказать, что они не охотились? – теперь уже и Магда повысила голос. - Не убивали?– Магда достала из рукава газету и бросила к ногам сестры. - Вот!

- Что это?

- Некролог. Посмотри.

Эль развернула страницы и прочитала.

«21.01.19...

Убиенные монстром:

Ханц Шмидт 35

Грета Шмидт 33

Анна Шмидт 4...»

- Нет. — Эль смяла газету. — Они не могли. Мы это обсуждали! Мне дали слово!

- От той девчонки ничего не осталось, даже костей.

- С ней наверняка что-то было! Мы проверяли! Штефан был санитаром в клинике.

- И что? Больные умирают, их хоронят, люди скорбят. Таков цикл. Не обижайся, Эль, но раз ты обратила своих друзей, чтобы они не умерли от болезни, то должна была обращаться и других, чтобы спасти.

- Выживает сильнейший, — процедила однорукая волчица, — ты сама мне это говорила.

- Значит, именно это здесь и произошло.

Эль бросила газету на снег. Ярость больно жгла изнутри, перебивая мысли. Волчица винила всех: себя, их, орден, Тома, Магду, ублюдка Гили. Каждый мог бы что-то да сделать!

Магда знала о душевных метаниях сестры. Выждав с минуту, она собрала в голосе всю заботу, на какую только была способна и сказала:

- Пойдём домой, Эль, тебе надо отдохнуть. А после ещё руку тебе прилаживать. Ты, кстати, не знаешь, где она?

- Там. — Эль мотнула головой в сторону креста. Развернувшись, она медленно побрела в замок.

Магда ничего не сказала. Она лишь неприятно улыбнулась вслед уходящей сестре и, подняв голову к безоблачной

ночи, хищно сверкнула глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.